

Из огня, да в полымя

Хельмут Кунц

Снежная крошка легко разлетается из-под сильных лап. Странно, так странно – ладоням холодно, а подушечки лап холод совсем не чувствуют. Почему? Какие глупости лезут в голову, когда не хочется думать о том, что остается позади. Он должен бежать. Бежать вперед. Найти. Снег такой неверный и обманчивый. И камней под ним совсем не ощущается. Что-то выворачивается из-под лап и он летит. Летит вниз. Кажется, это называется падением. А потом опять – вперед. Вперед, даже когда бежать уже нет сил. Но еще немного. Надо.

Волчья цепочка следов сменяется неровной поступью человека. Они подумают об этом, но позже, много позже – тогда все странное сотрет то, что доведется увидеть потом. Снежная постель только выглядит восхитительно чистой и красивой. На самом деле ничего более жестокого не найти. Она подкрадывается нежно и бережно, отнимает тепло и лишает чувствительности, забирает все, что у тебя есть и забирает тебя с собой. Они не дождались. Не хватило сил сопротивляться чарующей снежной песни. И хочется выть, выть громче чем кричать. Только вот эти голоса не перекричать никогда. Никогда. Потому что они – только в твоей голове.

Хельмут очнулся рывком, будто разом вынырнул из черной затягивающей бездны. Поморгал несколько раз, отгоняя возникшее перед глазами видение – отголосок тумана и кошмарного сна. Оно было столь четким, будто навечно выжжено по ту сторону сетчатки. Так оно наверное и было. Говорят – время лечит. Ему казалось, что это не излечить никогда. Только загнать поглубже, убежать, спрятать за пеленой тревог и текущих проблем. Но оно все равно возвращается – каждый раз во сне, каждый раз, когда перестаешь думать. Подкрадывается, касается плеча тонкой когтистой лапкой – и не убежать, не спрятаться и никогда не забыть. Мужчина потряс головой, отгоняя тяжелые, навязчивые и какие-то чужие мысли. Мир кружился перед глазами и никак не желал выстроиться в стройную картинку. Он закрыл глаза, стараясь дышать глубоко и ровно. Прислушаться к тому, что происходит вокруг. Прислушаться к себе.

В голове постепенно прояснялось, марево кошмара уплывало все дальше и дальше. На смену ему приходило боль – все тело болело так, будто его долго и мучительно били ногами. Да уж, горы и камни бывают не только надежными и милосердными. Они еще и жестоко мстят за совершенные ошибки. Вслед за болью пришла дрожь – тяжелая мокрая одежда и бесконечный холод, что казалось поселился в каждой косточке. Будто в него залили целую глыбу льда. Но все-таки он был жив и осознание этого согрело достаточно, чтобы можно было поискать в себе силы и приподняться. Если уж он выжил, то глупо бросать это дело на полпути.

Медленно, шатаясь как пьяный, Хельмут поднялся на колени и сразу почувствовал, как натянулась веревка. Мутный взгляд прошелся по берегу и зацепился за его попутчицу. Линда не то спала, не то была в обмороке, не то просто ухитрилась умереть. Мысли его были медленными и такими замерзшими как и тело. Эмоций к ним и вовсе не прилагалось, так что все возможные исходы воспринимались одинаково равнодушно. Сейчас его едва хватало на то, чтобы вообще находиться в

сознании. Хотелось скатиться в блаженное забытие и спать, спать... Но зверь внутри злобно щерил клыки и подталкивал к действию – спать сейчас все равно, что умереть. Если они хотят жить – надо двигаться. И Хельмут двигался. Медленно сел, непослушными руками нащупал нож и перерезал веревку, не порезавшись при этом исключительно чудом. Посидел немного, приходя в себя, но быстро понял, что лучше ему точно не станет, а время между тем уходит.

- Эй, ты жива там? – мужчина осторожно коснулся плеча Линды, подсознательно ожидая от нее какой-нибудь гадости. Дотащить ее он точно никуда не сможет. Тут себя бы привести в более приемлемое положение для передвижения куда-либо. Так что для девушки же будет лучше, если она все-таки жива и сможет идти. Насколько мог судить Хельмут, выбросило их не очень далеко от его временного лагеря. Во всяком случае берег речки казался знакомым, как и та группа валунов, которую он приметил для себя как ориентир, проходя здесь в прошлый раз. Да уж, не слабо их так отнесло с намеченного маршрута. Но как бы то ни было – нужно было подниматься и идти туда, где найдется немного огня и сухая одежда. Все остальное – потом.

Адалинда Орс Ланда

Пульсирующая боль медленно отступала, мысли начинали путаться, появились странные видения. Глаза слипались, не желали открываться, даже когда Линда слышала знакомый голос. Ей казалось, что она лежит очень удобно, отчего было лишь раздражение на говорившего. Он мешал наслаждаться полусном-полуявью, мешал провалиться окончательно в мягкую и теплую темноту. Момент был безвозвратно потерян, и девушка, тяжело вздохнув, разлепила глаза. Поморгала, пытаясь сфокусировать зрение. Веки свинцом тянуло вниз, тело было тяжелым и каким-то ватным. Появился озноб, отчего Адалинду стало существенно потряхивать. Она попыталась сесть, все также не понимая, где находится и кто с ней говорит. Кисти сводило, и пришлось по сжимать кулаки, чтобы разработать руки. Спать резко перехотелось, появилось желание завывать и выпросить что-нибудь теплое. Ланда потрясла головой, резко повернулась, в одно мгновение вспомнив, что случилось. И словно пружина сорвалась, раскручивая и раскручивая мысли, чувства, ощущения. Разом заболела ушибленная голова, засадили лоб и щека. Пульсация пошла по рукам и ногам, принося довольно противные впечатления.

- Жива, - тихо пробубнила Линда, осторожно поднимаясь на ноги. Рюкзак мокрой тряпкой оттягивал спину, неприятно обжигал мокрым холодом. Девушка с тихим стоном принялась снимать его, запуталась в прилипших лямках, чертыхнувшись, но в результате справилась. Пошатываясь, девушка огляделась вокруг и наконец нашла взглядом Кунца. Тупо осмотрела его, понимая две вещи. Тому было хуже, чем ей, и ей, в кои то веки, не хотелось с ним ругаться. Надоело, и не было никаких сил. Она вздохнула и, стараясь не трястись особо сильно, тихо же добавила чуть охрипшим голосом. - Тебя бы перевязать... И переодеться бы... Костер бы...

Хельмут Кунц

Линда была жива и даже в сознании. Стоило этому радоваться или огорчаться Хельмут определить пока не мог, у него в данный момент вообще отсутствовали любые оценочные суждения, а мысли выглядели донельзя простыми и похожими на волчьи – встать, дойти до логова, зализать раны. Все предельно просто. Где б

только силы на это найти?

Ругаться Хельмуту совершенно не хотелось, он это дело не любил в принципе, но оно само как-то все время получалось. Так что сейчас он был бы наверное даже рад тому, что в кой-то веке все тихо и молчаливо, если бы конечно на эмоции оставались силы. Их пока хватило только на то, чтобы оставаться в сознании и даже как-то подняться на ноги, шатаясь при этом как с большого похмелья и ощущая себя примерно так же. Только хуже. Как будто протащило через огромную костедробилку и выплюнуло наружу. Хотя так оно по сути и было.

- Пойдем, - говорить было еще сложнее, чем думать, но было нужно. Вряд ли Линда самостоятельно за ним пойдет, если он просто молча куда-нибудь потащиться. Надо было хоть немного что-то объяснить. И не задавать себе глупых вопросов, почему он с ней возиться. Из расщелины вытащил – дальше пусть бы сама разбиралась. Иногда воспитание, не позволяющее бросить даму в трудной ситуации было очень неудобной вещью.

- Ниже по реке – лагерь, - Хельмут надеялся, что этих пояснений будет достаточно. Сил на споры у него не было. Шаг, другой, третий. И какие-то камни, что так и норовят кинуться под ноги и уронить его на землю. Но Кунц упрямый, он пока что не падает, медленно и неверно переставляет ноги, двигаясь в заданном направлении. Фактически – на чистом упрямстве и звериных инстинктах.

Адалинда Орс Ланда

Собравшись с силами, Линда кивнула. Поняла, идем, ползем и тащимся. Делаем все, чтобы добраться до лагеря. Зуб на зуб не попадал, и девушка решила воздержаться от каких-либо вопросов. Да и что говорить? Мыслишки были короткие и какие-то шуганые. Жутко хотелось прилечь хотя бы на минутку, но она понимала - ляжет и все, смерть. И нельзя закрывать глаза. Даже моргать сложно, тут же начинало качать.

Сжав зубы, девушка тащилась вслед за Хельмутом, дивясь его силам. Ей этот путь давался сложнее, чем русским до Берлина. Ноги наливались свинцом. Все сильнее болела голова. Кровь со лба она уже третий раз утирала мокрым рукавом, удивляясь, почему от такого холода кровь еще не остановилась. Ушибленные руки-ноги отзывались болью на каждом шагу. И мысль, единая оставшаяся мысль. Дойти. А сбоку шумела река, несущая свои холодные воды куда-то далеко вниз.

Она чуть отстала и вдруг испугалась, что если сейчас упадет, то Кунц, скорее всего, этого даже не заметит. Тот смотрелся ничуть не лучше ее самой. Девушка попыталась прибавить ходу, пошла с ним рядом, благо ширина пологой части берега это позволяла. Впереди, как ей показалось, она увидела что-то, что могло сойти за лагерь. Вроде палатка рядом с горой. Или у нее уже начались галлюцинации. Диана тяжело вздохнула и поплелась дальше, изредка задевая рукав Кунца своей рукой. Так ей было спокойнее. Значит еще рядом, значит, не убежал, придурок ненормальный.

Хельмут Кунц

По-хорошему от места, куда их вынесла река, до лагеря было совсем недалеко – не более пяти-семи минут хорошего хода, вот только добирались они едва ли не все

полчаса, шатаясь и периодически сбиваясь с курса. Благо падать им тут было некуда – и так на дне ущелья находились, а то путешествие точно бы кончилось плачевно.

Постепенно палатка из иллюзионного образа стала образом вполне материальным. Рядом с ней обнаружился и костер – в данный момент потухший, но на самом деле только и нужно было, что немного разворошить тлеющие угли да подбросить дровишек, благо и запас оных предусмотрительный Хельмут оставил рядом. Теперь спать хотелось еще больше. Но в начале – разворошить костер, оценить повреждения, переодеться в сухое. А потом можно уже смело терять сознание и будь что будет. Мысли в голове казались какими-то тяжелыми и ватными. Болело все, что могло болеть в принципе, а от шишки на голове расползалась тяжелая, гудящая пелена. Хельмут неуверенно пощупал голову, натываясь на что-то липкое. Кровь. Посмотрел на Линду, лицо которой сейчас казалось каким-то смутным и неясным. Упрямо напомнил себе, сколько всего еще нужно сделать и с трудом стянул с себя тяжелую мокрую куртку. Сразу возникло ощущение, что сбросил он с плеч целую тонну невиданного груза. Даже дышать стало легче.

- В палатке должно быть одеяло, - оповестил он Линду, надеясь, что та не будет его дергать, а сама найдет и возьмет все, что ей потребуется. Это сейчас казалось более приемлемым вариантом чем неприятие того, что кто-то будет рыться в его вещах. Делайте что хотите только не трогайте.

Его еще хватило на то, чтобы так разворошить угли и подарить появившемуся огоньку несколько дровишек, а потом Хельмут как-то странно свернулся клубком и задремал прямо возле костерка. Безумно хотелось сменить шкурку на серую, вот только сил на превращение все равно не было.

Адалинда Орс Ланда

Нет, до галлюцинаций она еще не дожила. Действительно, с каждым тяжелым, как сами горы, шагом, палатка приближалась и приближалась. Рядом обнаружилось место под костер. Видимо, херр Кунц жил здесь какое-то время. Даже не хотелось думать, зачем он здесь остановился и что тут делал, когда где-то совсем неподалеку есть и деревня и какой-то монастырь. Его дела, его проблемы.

Не удостоив мужчину даже кивком, Линда поползла в палатку. Именно так. Рухнула на колени перед входом и поползла внутрь. Села и тупо осмотрелась. Обычная туристическая палатка, просто более удобная, чем у большинства людей. Хельмут явно хотел не только укрытия, но и некоторого уюта. Невысокая, одноместная. Кармашки на стенке, вмещающие разные нужные мелочи, к примеру, фонарик или зажигалка. Линда перевела мутный взгляд на пол. Спальный мешок. Рядом аккуратно сложенное одеяло. Она немного послушала, поняла, что Кунц не собирается врываться в палатку, и принялась раздеваться. Мокрые ботинки полетели сразу на улицу, нечего здесь лужи разводить. За ними мокрой тряпкой упали штаны и куртка. Оставалась майка, но ее Адалинда не собиралась отдавать и за все золото мира. Высохнет на ней. Она цапнула дрожащей рукой одеяло, завернулась в него и поползла на выход.

Сухое одеяло лишило последних сил. Она еще прошла пару шагов до костерка,

который запалил Кунц. Покачнулась, рискуя свалиться в пламя. Огляделась, нашла взглядом мужчину и направилась к нему. Козел, не козел, а может замерзнуть. Раздеваться не стал, лег в мокром. Заболеет. Лечь, согреть. Это последнее, о чем подумала девушка перед тем, как опуститься рядом с Хельмутом на землю, прижаться к его боку своим, и неловко закинуть на него край одеяла.

Хельмут Кунц

Костер мирно горел, постепенно затухая. Хельмут спал, восстанавливая силы. В какой-то момент под боком оказалось что-то теплое и он автоматически развернулся, подгребая это нечто себе поближе, греясь и грея. Идиллия можно сказать. Вот только длилась она недолго.

Говорят, звери могут ощущать стихийные бедствия: собаки лают, кошки беспокоятся и спасают своих хозяев от землетрясений. Как они это ощущают вопрос спорный – кто-то говорит о зверином чутье, кто-то о том, что более чуткий слух животных улавливает раньше сотрясения почвы, рокот воды или что-то еще. Что там происходит на самом деле, Хельмут не знал. Просто в какой-то момент его буквально вытолкнуло из беспокойного сна. Волк внутри выл и бесновался, требуя куда-то бежать и что-то делать. Земля едва ощутимо подрагивала, и во много раз более чуткий слух чем у него мог бы уловить дрожь камней и угрожающее потрескивание. Хельмут всего этого не слышал, он только знал – нужно уходить и чем быстрее, тем лучше. Он не задумывался, что как и почему, только слушался, потому что помнил – стоило один раз не прислушаться к этому голосу – случилось страшное. В повторных уроках и демонстрациях он не нуждался.

- Линда, просыпайся. Уходим, - он потряс девушку за плечо, уже практически наяву слыша треск камней и тихий угрожающий рокот. Взгляд на реку, ему показалось или полоска воды и впрямь стала ближе? Хельмут медленно поднялся на ноги, ощущая, как его шатает во все стороны. С рюкзаком он точно далеко не уйдет. Разум работал на удивление четко, как всегда в минуты опасности – отбросить все лишнее и сосредоточиться на главном. Хельмут подхватил свою куртку, на автомате надевая ее. Куртка была мокрой, но сейчас он этого практически не ощутил, так как и боли в многочисленных синяках и ссадинах. Адреналин временно вытеснил все и вся. Позже усталость и боль вернуться, причем в двукратных размерах, но это будет после.

Адалинда Орс Ланда

- Ну еще немножечко, пап, - пробормотала Линда, не желая выныривать из ласковых объятий сна. Ей снилось, что она сидит в доме бабушки и дедушки. В уютном кресле, возле камина. В нем тихо потрескивают поленья, пожираемые огнем. А еще рядом на столике стоит чашка с чаем - стоит только протянуть руку. А на ногах плед. И книжка. Какая-то толстая и интересная книжка. И кто-то зовет ее из этой тиши и теплоты. Трясет и зовет. Она резко отмахнулась, словно от мухи, и открыла глаза.

Кругом творилось что-то такое, отчего волосы на голове зашевелились, но понимание не пришло. Девушка потерла глаза, поправляя сползающее одеяло, и оглянулась по сторонам. Куда уходить? Почему сейчас? В чем дело? Голова, казалось, весила целую тонну, и Линде стоило немалых усилий не уронить ее на руки, да так и задремать. Все тело затекло и теперь ныло, надсадно и нудно.

- Куда, зачем? Ох ты ж какого ж хре....! - взгляд упал на реку, и Адалинда разом растеряла остатки сна. Вода приближалась, и это не было иллюзией, как бы не мечтала о ней девушка, находясь в довольно неудобном положении. С голыми ногами, под одеялом. Все вещи где-то возле палатки, лежат мокрыми комками. Эта мысль льдом обожгла мозг. Линда подорвалась с места, рванулась за шмотками, пытаясь на ходу не потерять одеяло. Ну Зорро, только женского пола и без маски. Где-то рядом она краем глаза заметила Кунца. Метнула взгляд в сторону палатки. Ага, ботинки, штаны, куртка. Что-где, не понять. А рядом уже посыпались камни, отчего Адалинда едва не потеряла голову. Паника в горах - верная смерть. И девушка лишь цапнув ближайшую мокрую кучу тряпья, села и прикрыла голову. Все трясло, она потерялась во времени и пространстве, молясь лишь об одном - если ей суждено остаться здесь, то пусть это будет быстро. А затем полянку с палаткой накрыл шквал огромных камней.

Хельмут Кунц

Все же женщине в горах – не место. Эти шовинистские мысли посещали Хельмута с равной периодичностью на протяжении всей его карьеры, а сейчас так и вовсе казались чуть ли не сакральной истиной. Сами по судите – вместо того, чтобы покинуть опасную зону эта ненормальная в начале кинулась за своими тряпками, а потом ими же попыталась прикрыться, чтобы значит прямо тут тихо помереть. Ага, щазз. Пусть только попробует. Хельмут не для того в расщелинах застревал и в озерах купался, чтобы оно все вот так закончилось. Не дождетесь.

Когда Линда бросилась за шмотками, он рванул следом, хватая девушку за руку и дергая ее за собой в сторону от лагеря и надвигающейся лавины камней. Туда, где, если верить звериному инстинкту будет более безопасно. Шаг, другой и мучительное ощущение спинным мозгом, что уйти они не успеют, но хотя смогут покинуть основную зону. Это единственное, на что стоило надеяться. Грохот и сотрясение земли становится все более близким и ощутимым, под ноги полетели первые валуны и все что он успевает – это пихнуть Линду под широкий и прочный каменный козырек и попытаться запихнуться туда же следом. Вот только места для двоих там явно маловат. А камни уже сыпятся, заваливая их маленький лагерь и наглядно демонстрируя, что оставаться там – верная смерть. Козырек опасно потрескивает, буквально чувствуется, как на него сверху падают тяжелые камни и остается только молиться о том, что каменная порода выдержит. А потом все внезапно заканчивается. Тишина после грохота оглушает еще больше и весь мир вокруг кажется еще более странным и удивительным. Они живы или все-таки нет?

Адалинда Орс Ланда

Отсидеться и погибнуть смертью храбрых Адалинде не удалось. Она только зубами клацнула, больно прикусывая себе язык, когда Хельмут сильно дернул ее куда-то в сторону. Там, где она находилась всего секунду назад, о землю грохнулся булыжник размером с две ее головы. Девушка лишь мельком отметила про себя, что ей бы хватило одного удара таким валуном...

Он тянул и тянул ее за собой, и она доверилась, бежала как могла, путаясь в одеяле, но лихорадочно прижимая его к груди вместе с мокрым комком не пойми чего. А кругом творился ад. Грохот нарастал, по ноге ударило камнем, отчего

девушка лишь застонала сквозь зубы. Падали камни, и она понимала, что выжить им будет крайне сложно. И давила в себе горячую панику, что рвалась откуда-то из живота вверх, в горло, и выше-выше. Заорать, завизжать, выплюнуть этот огонь, освободить разум от панических мыслей, пусть все катится к черту!

Толчок, и навстречу Линде полетела скала. Это Кунц пихнул ее куда-то, где неожиданно стало чуть тише. Она вжалась в камни, всем телом ощущая, что к ней прижимается, даже вжимается мужчина. Шуршание около уха превратилось в сильный шум, а Кунц все давил и давил ее в скалу, а она не сопротивлялась, помня, что во время камнепада спасутся лишь те, кто нашел укрытие. И этого укрытия сейчас мужчине явно не хватало. И она покорно вжималась в скалу до тех пор, пока дикий грохот, шипение песка и гул трясущейся скалы не прекратились.

- Кунц, Кунц? Хельмут!? - оглохнув после камнепада, Линда закричала. Ей казалось, что тело, лежащее на ней, странно обмякло. И было страшно, ведь кругом лишь тишина и темнота. И она наедине с возможно мертвым Кунцем. И это было страшнее всего. Как бы она к нему не относилась раньше, сейчас именно он ее спас. На глаза девушки навернулись слезы.

Хельмут Кунц

Тишина после грохота камней была оглушающе прекрасна. Напряженная спина, в любую секунду ожидающая удара камней или чего по хуже расслабилась. Волной накатывало непередаваемое сочетание слабости и живой, искрящейся радости – живой, снова живой. Но это быстро проходило – схлынул адреналин, возвращая обратно телу все прелести перенесенных нагрузок – боль, усталость, холод, к которым прибавился еще и легкий звон в ушах – кажется, его оглушило. Но все же ощущения были чудесными – осознания себя живым перекрывало все прочие неудобства. Ровно до того момента как над ухом опять заголосили, и Хельмут тоскливо и обреченно подумал, что где-то чем-то он перед богами все-таки провинился. Где и чем только было не очень понятно.

- Да не кричи ты, - тихо буркнул он, начав осторожно от Линды отодвигаться, предчувствуя очередную волну воплей и причитаний на какую-нибудь неясную тему. Вот только далеко отодвинуться ему не удалось – спиной мужчина уперся в какой-то солидных размеров булыжник, который рухнул стоймя перед карнизом и всем своим видом изображал теперь капитальную стенку. Чтобы выбраться из этой новообразованной норки придется потрудиться. И главное – слишком сильно не толкать камушек ибо даже от незначительного толчка за шиворот Хельмуту посыпался песок и мелкие камни и что-то опасно заскрежетало, демонстрируя, что где-то там еще скопилось достаточно камней, которые жаждут рухнуть вниз и закончить то, что начал обвал.

Адалинда Орс Ланда

Звон ушах медленно затихал. Сердце переставало биться. А когда Линда услышала каким-то чудом бурчание вполне живого Кунца, то и слезы начали подсыхать. Нагрузка на спину немного уменьшилась - мужчина попытался встать. Но видимо, что-то там у него сразу не заладилось, потому что девушка продолжала ощущать его близость. За шиворот сыпался тонкой струйкой песок. Где-то над головой потрескивали камни, пугая своей неустойчивостью. Адалинда вдруг четко поняла,

что все ее попытки воздействия на землю - не более чем жалкие попытки муравья свернуть земной шар одной лапкой. Где были ее мозги, когда она верила в свои силы? Вот они накрыты каменным колпаком. Который, надо сказать, довольно неустойчив, отчего более страшен, чем самые глубокие пещеры. А она понимает, что в этой ситуации является таким же полным нулем, как и Кунц. Нет, она, скорее всего, сможет выбить какие-то не слишком крупные камни из общей массы. Вот только их это не спасет. Всю конструкцию она не удержит. Значит, надо пока успокоиться и понаблюдать, вдруг да найдется лазейка. Только есть ли у них на это время?

- Застряли? - тихо буркнула она Хельмуту. Тот не спешил куда-то отползать, все еще находясь довольно близко. Либо осматривается и медлит, либо действительно застряли. Линде очень хотелось верить в первое свое предположение. Она очень осторожно повернулась вокруг своей оси, и оказалась почти нос к носу к Кунцу. Поддержала одеяло, запоздало поняв, что так толком и не оделась. И обвела глазами место, которое их спасло. Ничего толком не видно. Только шипение песка и шорох мелких камней. Печально...

Хельмут Кунц

Интересная у них выходила ситуация – в каком-то смысле романтическая, а местами даже интимная. Вот только Хельмут о романтике сейчас думал в последнюю очередь – сыплющиеся за шиворот камни волновали его куда больше симпатичной девушки в непосредственной близости, не говоря уже о периодически раздающимся опасном потрескивании камней над головой. Это убежище спасло их от камнепада, но постепенно оно становилось все более ненадежным и его следовало покинуть как можно быстрее.

- Пока не знаю, - тихо ответил Кунц, говорить громче почему-то было тяжело, да и дышать в целом тоже, - Надеюсь, что нет. Застрять два раза за одни сутки было бы слишком скучно. Думаю, жизнь припасла для нас нечто более веселое, - он бесшумно рассмеялся и осторожно пошевелился, пытаясь увидеть хоть какой-нибудь просвет в каменной массе, через который им можно будет выбраться на волю.

Повернуться он толком не мог, поэтому посмотреть, что находится по другую сторону большого валуна преградившего карниз, было трудно. Впереди же – только темнота. Хельмут медленно протянул туда руку и коснулся камней. Кажется, с этой стороны все завалило. Если выход и был, то находился он за его спиной.

- Давай я попробую продвинуться немного вперед, а ты посмотришь, что там позади меня? – предложил он Линде и не дожидаясь ответа подтянул тело туда, где рука до этого ощутила камни. Дело осложнялось тем, что двигаться надо было осторожно, чтобы не пошевелить ничего лишнего, да и все по-прежнему болело и не спешило утихать. Если позади него и вправду есть возможность выбраться, то у Линды это должно получиться, а потом, когда под карнизом будет немного побольше места, сможет выбраться и он сам.

Адалинда Орс Ланда

Движения Кунца прямо перед носом Линды немного раздражали. Своей близостью,

своей неуместностью. В голову лезли глупости, которым сейчас не было места. Мужчина еще и вертеться пробовал, отчего казалось, что пространство сужается и сужается, а воздуха не хватает. С потолка с шипением ползли струйки песка и камней. Каменная крошка хрустела под ногами, когда она переступала босыми ногами с места на место. Жаловаться о том, что ступни разбиты в кровь, было бесполезно. Она отлично помнила, как выглядел Хельмут - на нем также не оставалось живого места. И их нынешнее положение наверняка добавило ему синяков и ссадин. Вот когда выберутся, тогда и начнут лечиться, а сейчас Адалинда попыталась чуть подвинуться, чтобы дать пространство для маневра мужчины. Она протянула руку, коснулась одежды Кунца и медленно протерлась всем телом по стене, минуя его.

Света было явно недостаточно для полноценного осмотра. Там, где только что стоял Кунц, была сплошная стена, причем основу ее составлял один огромный булыжник, намертво вставший вертикально и впритирку прислонившийся к карнизу, под которым прятались люди. Девушка, все же покосившись украдкой на Хельмута, прислонила руки к камню. Пальцы тут же потяжелели, и пришло четкое понимание, что вес камня попросту огромен. Его не сдвинуть, даже если она приложит все свои оставшиеся силы. Дальше, дальше взглядом. Темнее, сложнее и тяжелее. Много камней, уже помельче. А если вверх? Там тоже, полостей практически нет. Те крохи, сквозь которые пробивался свет, и были единственными дырами наружу. И все нестабильно, все вибрирует и движется. А если посмотреть вниз, под большой валун? Там россыпь небольших камней, парочка застряла между каменным карнизом и булыжником, закрывающим вход. Линда присела на корточки, с раздражением поправляя спадающее одеяло. Кулек, который она прихватила от палатки, оказался курткой, так что девушка отбросила его с отвращением. Вместо брюк не надеть.

- Тут есть вроде ход, - нарочито взволнованно сказала она Кунцу, понимая в единый миг, что действительно волнуется. Если у нее не получится, то все, она действительно не представляла, что еще сделать. Линда положила обе руки на небольшие камни, которые она заприметила. Толкнула их ладонями, толкнула в них красную энергию, что прошла словно сито, стирая в крошку все, что встретила перед собой. Разом навалилась усталость, на лбу выступили бисеринки пота, на руки словно глыбу уронили. Но дело она свое сделала. Там, где были камни, теперь медленно оседал песок. И был виден небольшой ход наружу. Они пролезут. Девушка прислонилась лбом к камню и закрыла глаза, приходя в себя.

Хельмут Кунц

Медленно, но верно. В их ситуации вряд ли можно было разобраться по-другому. Хельмут чуть отодвинулся, ощущая, как Адалинда змеей проскользнула мимо него к противоположному краю карниза и переместился на освобожденное ею место. Он мог только надеяться на то, что ход сзади все-таки был. Потому что если нет, то ему придется выяснять, что же крепче — его воля или эти камни. Причем почему-то казалось, что все-таки камни. В любом случае, выбора тогда не будет и придется пробовать, рискуя завалить их окончательно, даже если мероприятие увенчается успехом. Но это будет потом, пока же еще была жива небольшая надежда, что судьба окажется к ним чуть более благосклонна, чем до того.

Линда не отвечала довольно долго, практически не шевелилась и взволнованно

сопела. А Хельмут стоял слишком неудобно, чтобы развернуться и посмотреть. Повернуть голову он банально не мог из-за хорошей ссадины на шеи, которая начинала кровить и болеть при малейшем движении.

- Хорошо, - мужчина почти облегченно выдохнул, прикрывая глаза, когда услышал голос Линды. Как бы то ни было – но она достаточно опытна, чтобы на глаз определить, подходит им ход или нет. Все-таки не первый день в горах и вряд ли в первый раз оказывается в подобной ситуации. Но потом она снова замолчала, но при этом никуда из-под карниза не девалась, что наполнило душу Хельмута нехорошими подозрениями. Причем, в чем именно они заключались он бы и сам сказать не мог.

- Линда, что там? – нарушил он все же молчание, ощущая, что стоять становится все тяжелее. Адреналин уже ушел, а значит, все полученные травмы все сильнее давали о себе знать, и сил оставалось все меньше. Хельмут практически кожей ощущал, как утекает время, силы и воля чтобы что-то делать. Нужно было выбираться. Молчание же все тянулось и тянулось, так, что становилось практически невыносимым. Хельмут все же сумел медленно развернуться и уставился на ту щель, которую Линда назвала ходом. Значит он все-таки был. Вот только почему девушка им не воспользовалась, а сидит и смотрит так странно, будто только что собственными руками его в горе проковыряла?

- Лезь давай, - вот в голосе уже слышится легкое раздражение. Кунц не понимает, что происходит и где-то в подсознании растет злость – нужно двигаться, у них нет времени, а она медлит и он не понимает ничего. Ах да, кажется с покрывалом туда не пролезть. Это будет как минимум неудобно. Мужчина мысленно фыркает, поражаясь тому, как оригинально и несвоевременно может проявиться женская стыдливость.

- Покрывало твое потом тебе выкину и даже отвернусь, - обещает он, решив, что отыскал причину промедления.

Адалинда Орс Ланда

Слова доносились словно сквозь толщу воды, или сквозь толстый слой ваты. Линде даже показалось, что она успела задремать на этих холодных и злых камнях. Она дернула головой, осознавая, что находится все там же - в толще скальных пород, которые вибрировали и норовили осыпаться. И с тем же - Кунц раздраженно ей выговаривал. И сквозь навалившуюся камнем усталость она опять почувствовала дикую злобу на этого бездушного мужчину, что плюет всегда и на всех. И почему-то забылось, что не далее как несколько минут назад этот самый эгоист спас ей жизнь и здоровье.

- Не квакай! - рявкнула Линда и тут же поморщилась от головной боли. Перед глазами поплыли круги. Хотелось лечь пластом и ничего больше не делать. Не двигаться, не видеть и не слышать. И пусть другие спасают мир и вытаскивают ее отсюда вместе с одеялом.

- Ой какие мы стеснительные! - по своему поняла фразу Кунца Линда, и обозлилась еще сильнее. Отвернется он, смотрите, верх целомудрия. Или это намек на старое дело, и мужчина решил не вовремя уколоть ее, что даже увидев ее без одежды, не

сподобится поглазеть. Да что ж он за робот то. Злость придавала сил. Адреналин опять забурлил, приподнимая тело. Девушка фыркнула, отбросила одеяло куда-то в сторону противного голоса, и полезла в дыру. Ну да, очень узко, есть шанс, что мужчина здесь вообще оставит кожу и мясо. Хотя, нет, это она ползет в раскорячку, места достаточно, ужмется, в конце концов. Он же наверняка танцор отличный, ему же наверняка ничего не помешает! Последний рывок дался ей легче всего остального пути - вот что бешенство с приличными людьми делает.

- Лезь, здесь опять гремит! - нервно крикнула она в дыру, едва только вылезла наружу. Про одеяло она уже не думала, с опаской осматривая завалы. Все ходило ходуном. Камни стонали, шипели, песок струился и струился. Похоже своими манипуляциями она привела в действие довольно большие силы.

Хельмут Кунц

Что именно он сказал и сделал не так Хельмут так и не понял, только в очередной раз убедился, что понимать женщин ему вообще не дано. Отвечать он ничего не стал, все же понимая, что любая фраза сейчас только спровоцирует скандал, а ругаться сейчас не было ни времени, ни сил, ни желания. Так что он только дождался, пока Линда протиснется в узкую щель и выбросил ей вслед покрывало, а потом и куртку, которую она забрала из лагеря. Мало ли что там ценное в карманах. А потом сам присел около дыры, внимательно ее разглядывая и оценивая. Нет, вот так полностью он точно не пролезет, так что в начале из дыры вылетела куртка уже Хельмута, а потом туда попытался протиснуться он сам. И тут же обнаружил, что для его плеч отверстие все же узковато. Но сверху все так опасно потрескивало, а ощущение убегающего времени становилось все сильнее. Он оперся на локти, с силой проталкивая тело вперед и ощущая, как футболка вместе с кожей остается где-то на стенках лаза. Еще небольшое усилие, темнота в глазах от боли и общей усталости и вот в начале его голова показывается на поверхности, а потом уже и весь Хельмут. Благо самым трудным было протащить через дыру плечи – все остальное пролезло уже без таких титанических усилий. Мужчина пошатываясь поднялся на ноги, подцепив параллельно с земли свою куртку и оглянулся назад. Камни опять обваливались, заделывая намертво ту небольшую дыру, через которую они вылезли.

- Уходим, - опасность стала немного меньше, но все же она еще была. Хельмут был практически уверен, что камнепад еще не закончился. На ходу одевая куртку, он потянул Линду за собой куда-то в сторону, туда, где они все же смогут уйти с основной линии обвала. На лагерь он даже не оглядывался, и так понятно, что всем вещам благополучно пришел конец.

Адалинда Орс Ланда

Ответом Линде стал самый настоящий плевок. По крайней мере именно так это выглядело. Она позвала, волновалась, упрашивала. В общем, всеми силами стремилась помочь и спасти херра, который в ответ на все ее старания вышвырнул ей в лицо сперва влажное одеяло, а затем и мокрую куртку. Ладно, переживем, потом во сне придушим. Или камешком по темечку. Вариантов много. Злорадство не проходило, смешиваясь в причудливый коктейль со злостью и усталостью.

- Давай, давай, быстрее, - все же нервно подбадривала она Кунца, который явно не

пролезал по ходу с той скоростью, которая сейчас требовалась. Горы скрипели и стонали, словно молили уходить, не мешать им устроить еще один большой завал. Адалинда шустро обмоталась одеялом, лишь вздрогнула, когда холодная липкая ткань коснулась обнаженной кожи. Меньше всего сейчас она думала о собственном внешнем виде. Ей бы эту сволочь вытащить, не дать здесь умереть. И нет, не из человеколюбия, а мести ради. По крайней мере именно такую мысль она себе внушала, буквально выдергивая из дыры показавшегося там мужчину. Ухватила одной рукой мокрую куртку, второй вцепилась в Кунца, рванулась из последних сил за ним, чувствуя ногами, как по земле проходит дрожь. Одна волна, вторая, а после этого раздался нарастающий гул. Он словно заполнил собой все пространство. Сзади нарастал шум, шорохи превращались в шипение и грохот. За беглецами потянулась пыльная туча, но не добралась, осела чуть раньше. И только после этого Линда рухнула на колени, дергая за руку Хельмута.

- Не могу больше, не могу, - ведь примет за истерику - запоздалая мысль, как всегда, пришла очень вовремя. И не объяснить ему, что после тех манипуляций, что она проделала с горой, ей только пластом лежать и звезды считать, а не бегать в одних трусах по горам, подобно снежному барсу. Козлом то херр Кунц скачет... Перед глазами опять поплыли разноцветные круги, в ушах продолжало шуметь, не то от обвала, не то от крови, что неслась по венам. Линда чуть подняла голову и медленно прошептала. - Дай полежать, не могу...

Хельмут Кунц

Ну да. Столько стресса и происшествий за один день. Линда все-таки девушка, какой бы стервозной и раздражающей она при этом не была. И в начале плаванья, потом обвалы и беганье босиком по камням — для нее это было все-таки слишком. Хельмуту даже стыдно немного стало, с другой стороны — выбора-то у него не было и дать ей время на отдых сейчас он тоже не мог.

- Линда, - он присел на корточки рядом с ней и осторожно, будто она была форфоровая или могла внезапно броситься кусаться, коснулся ее плеча, - надо еще немного пройти, спуститься чуть ниже по тропе. Здесь еще слишком все зыбко. И там можно будет отдохнуть, - камни действительно еще поскрипывали и выглядели так, будто не прочь повторить свою затею с обвалом. А Хельмут понимал, что если сейчас, на гаснущем адреналине у него есть еще немного сил, то позже их просто не будет.

- Пойдем, - еще раз твердо сказал он, поднимая все же Линду на ноги, опирая на себя и практически понес ее дальше вниз. Идти было чрезвычайно тяжело, но нужно было проползти еще какую-то сотню метров, а там уже падать и отдыхать. Только в этот раз без огня и тепла.

Адалинда Орс Ланда

Логичные советы, логичные просьбы. Линда и сама понимала, что остановилась в самом неудачном для отдыха месте. Под ладонями и ступнями земля гудела. Есть шанс вторичного обвала, который может оказаться для них последним. Но встала она не из-за того, что было логичным отойти подальше и уже там сдохнуть от усталости и холода. А из-за того, как это попросил Хельмут.

- Вот можешь же, когда хочешь, - непонятно буркнула она ему, облокачиваясь на плечо мужчины. Адреналин спал, злость разом ушла, и Адалинде казалось, что ее выжали, как лимон. Ноги тяжелые, словно скала. Глаза закрываются. Ей казалось, что Кунц должен был буквально просесть под ее невероятным весом. Разом накатила боль везде, где были повреждения. Саднило лицо, болели ступни и ладони. Тупыми толчками било по синякам на руках, спине и ногах. Но она, сжав зубы, шла и шла, стараясь не произносить ни звука. Не дождетсЯ. Ей казалось, они сдают марафон. Дистанция, подобная смерти, а по сути они еле ползли жалкие метры, удаляясь и удаляясь от заболевших скал.

- Все, ладно? Все... - не то попросила, не то взмолилась девушка, выскользывая из рук Кунца и оседая на землю. Коротенькие мыслишки подсказывали, что ушли. Далеко. Не завалит. А теперь - лечь и закрыть глаза. Что она и сделала, плюнув на приличия и сворачиваясь клубком прямо на земле, не особо пытаясь поправить одеяло. Тепла от него все равно практически не было.

Хельмут Кунц

Что он там может – Хельмут не очень понял или Линда с самого начала предполагала, что он ее на своем хребте тащить должен? Так он для этого не ездовая собака. Ту великую истину, что в определенных ситуациях встречаются не только ездовые собаки, но и ездовые коты и даже ездовые академики Кунц понятное дело не знал.

Тут самому хотелось присесть где-нибудь в уголке и тихо помереть, но этого позволить себе Хельмут не мог. Приходилось идти, сцепив зубы до ломоты в челюстях да еще и практически тащить на себе Линду, молясь всем богам сразу чтобы сил хватило еще на один шаг, а потом еще и еще на один. Пока земля под ногами не перестала опасно вибрировать или это силы просто настолько оставили их, что не ощутили бы и десятибалльного землетрясения?

- Все, - не то сказал, не то просто выдохнул воздух сквозь зубы Хельмут, устало сползая вдоль скалы и прислоняясь к ней затылком, словно безмолвно прося немного силы и поддержки. Его бил озноб, а лоб покрывался испариной. Дышать было тяжело – болели разом все отбитые и ободранные ребра, а им вторили прочие синяки, ушибы и ссадины. Перед глазами плясали разноцветные круги и все, что сейчас хотелось – это немного покоя и тепла. И спать, спать, пока противная слабость и боль не уйдут совсем. Сознание то гасло, то проявлялось вновь, неся вместе с собой мутные и кошмарные видения. А потом все закончилось и наступила благодатная темнота.
